

Глава 12

Торговая улица в воскресенье оказалась намного оживлённее, чем в будни. Несколько магазинов праздновали годовщину, объявив выгодные акции, и повсюду сновали горожане, охотящиеся за скидками.

Впрочем, наши герои не относились к любителям бесцельного шопинга. Купив всё необходимое, они собирались домой.

Тан Ци с изумлением смотрел на пакеты в руках Вэнь Синя: — Я начинаю думать, что ты закупаешься оптом для перепродажи.

Вэнь Синь приобрёл в основном консервы и сухие продукты длительного хранения. У него была привычка запасаться на будущее. Он взял разные вкусы, чтобы можно было разнообразить питание, если одно и то же надоест.

Под его настойчивым влиянием и Тан Ци купил немало продуктов, но по сравнению с другом его запасы выглядели скромно.

— Ты видел новости из города Н? — спросил Тан Ци. — Там бешеный человек кусал прохожих прямо на улице. Несколько погибших.

Вэнь Синь помнил, как продавцы обсуждали это: — Да, видел.

Тан Ци пожал плечами: — Мама услышала какие-то слухи, что укушенные сбежали из больницы в другие города. Просила меня быть осторожнее и убегать, если увижу подозрительных людей.

— Но зачем заражённому человеку сбежать из больницы? Боится, что не умрёт достаточно быстро? — он раздражённо фыркнул. — Моя мама вечно так: то масло в доставке поддельное, то в шашлыках крысятину, а недавно заявила, что из-за глобального потепления усилились ультрафиолетовые лучи, и если долго загорать, можно получить лучевую болезнь. Хоть ты меня пожалей!

Слушая, как Тан Ци жалуется на мать, Вэнь Синь на миг погрузился в воспоминания.

Он никогда не видел свою мать, но у него сохранилась цепочка с кулоном, оставленная отцом. Внутри — семейная фотография: суровый, консервативный отец, нежная и любящая мать, и между ними — сияющий безудержной улыбкой Вэнь Цзиньфэн.

Хотя это и называлось семейным фото, на нём не могло быть ещё не родившегося Вэнь Синя — снимок сделали, когда мать ещё была жива.

— К словам матери стоит прислушиваться, — тихо произнёс Вэнь Синь. — В этом нет ничего плохого.

Мать Тан Ци была типичной городской бизнес-леди, работала в новостном агентстве и в свои почти пятьдесят оставалась одним из ведущих журналистов. В новостной индустрии ежедневно просеивают тонны правдивых и ложных сплетен. Вэнь Синь считал, что с её опытом она вряд ли поверит непроверенным слухам.

— Пфф!

Заметив серьёзное выражение лица друга, Тан Ци внезапно почувствовал прилив нежности, как старший брат. Он не удержался и взъерошил его волосы: — Какой же ты милый и послушный мальчик!

За время их знакомства Тан Ци понял, что Вэнь Синь — удивительно бесхитростный человек. Несмотря на сдержанность с незнакомцами, он оказался очень покладистым и внимательным собеседником.

В наше время у кого нет тёмной стороны? Даже жизнерадостный и энергичный Тан Ци в минуты отчаяния мечтал перевернуть мир с ног на голову.

Только Вэнь Синь, казалось, всегда оставался неизменным.

Именно поэтому Тан Ци так нравилось проводить с ним время.

— Перестань, — Вэнь Синь попытался увернуться, но, держа пакеты, не мог защитить свою причёску и только беспомощно мотнул головой.

Поняв, что друг не сердится по-настоящему, Тан Ци рассмеялся и достал телефон, чтобы показать недавнее видео со своей кошкой Хуаньхуань.

На видео рэгдолл потягивался и зевал, вытянувшись в длинную «макаронину» с высоко поднятым хвостом. Её ярко-голубые влажные глаза смотрели прямо в камеру, умиляя до глубины души.

Заметив, как Вэнь Синь заинтересовался, Тан Ци с гордостью воскликнул: — Разве моя малышка не самая очаровательная в мире?!

Вэнь Синь кивнул.

Получив его одобрение, Тан Ци обрадовался больше, чем если бы похвалили его самого: — Знаешь, не слушай, когда говорят, что длинношёрстные кошки сильно линяют. Да, линяют, но и короткошёрстные тоже! Зато с длинной шерстью гораздо приятнее, разве нет?

Вэнь Синь слушал с улыбкой, одновременно отступая в сторону, чтобы пропустить прохожего.

За это короткое мгновение Тан Ци уже успел перейти к истории о том, как впервые увидел свою кошку в зоомагазине и влюбился с первого взгляда.

— Меня чуть не отговорили, мол, длинная шерсть требует особого ухода. Я едва не упустил Хуаньхуань! К счастью, моя интуиция не подвела...

— Да, Хуаньхуань очень милая, — согласился Вэнь Синь. — У тебя отличный вкус.

— Правда?! — воодушевился Тан Ци. — Если когда-нибудь захочешь завести пушистика, выбирай такого с большими, блестящими глазами и ласковым характером. Гарантирую, он рассеет весь стресс после тяжёлого рабочего дня.

Вэнь Синь подумал, что у его питомцев действительно огромные глаза, но с «ласковым характером», пожалуй, никогда не сложится.

— Поэтому не упускай шанс, если встретишь такого послушного и милого пушистика! Например, эта лисица — посмотри на её розовые лапки, разве не прелесть?

— Да, розовые лапки очень милые, лиси... — Вэнь Синь замер. Какая лисица? Откуда здесь лисица?

Он снова взглянул на Тан Ци и с изумлением увидел, что тот держит на руках маленькую розовую лисицу.

Глаза Тан Ци остекленели, словно он был без ума от этого существа. Он поглаживал лисицу под мурлыканье, не переставая восхищаться: — Какое чудесное создание, просто шедевр природы...

Даже при всей любви Тан Ци к животным, нормальный человек не стал бы использовать выражение «шедевр природы».

Наблюдая за его неестественным восторгом, Вэнь Синь почувствовал, как по спине пробежал холодок среди бела дня.

Он моментально определил источник аномалии — розовую лисицу в руках Тан Ци. Не заботясь о выпавших пакетах, он бросился вперёд: — Что ты с ним сделала?!

Розовая лисица подняла на него круглые глаза.

В тот же миг Вэнь Синь словно оказался под ударом молнии.

Белая вспышка пронзила его сознание, в ушах зазвенело. Несколько секунд спустя шум стих, и чёрно-белый мир снова обрёл краски.

Всё, что только что казалось Вэнь Синю странным, вдруг стало совершенно естественным.

Его застывшая в воздухе рука снова пришла в движение, но теперь он нежно погладил лисицу: — Ты такая красивая, — восхищённо произнёс он.

Позади них, у автобусной остановки стоял светловолосый юноша в кепке. Увидев происходящее, он подошёл и забрал розовую лисицу в свои объятия.

Погладив зверька, он бесстрастно взглянул на застывших мужчин и произнёс: — Идём.

Цзиньсыцюэ и его спутница заметили Вэнь Синя и Тан Ци ещё в торговом квартале.

Хотя Тан Ци был беспечным, его спутник часто настороженно оглядывался по сторонам.

Они преследовали пару до этого момента, выжидая удобного случая.

Услышав команду Цзиньсыцюэ, Тан Ци безропотно двинулся с места, а Вэнь Синь лишь спросил: — Куда мы идём?

Этот вопрос заставил Цзиньсыцюэ внимательнее взглянуть на Вэнь Синя.

Сохранять способность мыслить под воздействием галлюциногенной лисицы — за всё время он встретил лишь одного такого человека. Это свидетельствовало об исключительной силе воли.

Цзиньсыцюэ поправил козырёк кепки и всё же снизошёл до ответа: — Мы долго шли и устали. Хотим отдохнуть у вас, а когда найдём того, кого ищем — уйдём. Мы не причиним вам вреда.

Розовая лисица внезапно тихо заскулила.

— Цзюцзю, от них пахнет Тираннозавром и Ядовитой Гадюкой. Может, не стоило их гипнотизировать?

Цзиньсыцюэ успокоил её: — Не волнуйся. Даже если не брать в расчёт отношение Тираннозавра к людям, Ядовитая Гадюка их ненавидит до глубины души.

— Эти двое не могут быть их знакомыми. Максимум — случайно встречались и поэтому пахнут ими.

Вспомнив, что люди из лаборатории делали с мутантами, и слухи о том, как Ядовитая Гадюка нападала на людей, маленькая лисица поверила объяснению Цзиньсыцюэ.

Она бы и сама не питала особой симпатии к людям после такого.

Пока они разговаривали, они не заметили, как поднимающий пакеты Вэнь Синь вздрогнул. В его затуманенных глазах на миг промелькнула искра сопротивления.

Вэнь Синь не понимал лисиного языка, но слышал слова светловолосого юноши.

Тираннозавр, Ядовитая Гадюка, запах на его теле...

Неужели речь о Малыше Хэе и А-Люе?

Они шли молча.

Цзиньсыцюэ действительно устал. За полтора дня они преодолели огромное расстояние от города Н до города Г, почти не спав.

Без документов они могли путешествовать только на нелегальных транспортных средствах, меняя более десятка машин и постоянно опасаясь разоблачения. Это вымотало их полностью.

На ходу Цзиньсыцюэ споткнулся, но прежде чем он успел восстановить равновесие, чья-то рука поддержала его.

Молодой человек указал на тёмные круги под глазами юноши: — Устал? — в его голосе звучала искренняя забота.

Цзиньсыцюэ растерялся и опустил взгляд на лисицу, предполагая, что Вэнь Синь находится под её влиянием.

Но лисица лишь подняла голову, одарив его таким же усталым и озадаченным взглядом.

Через пару секунд Цзиньсыцюэ понял: дело не в том, что лисица контролирует человека. Это сам Вэнь Синь, даже находясь под гипнозом, инстинктивно проявил заботу.

Другими словами, этот человек действительно добр по своей природе — такое невозможно симулировать.

«Неужели среди людей существуют такие редкие экземпляры?»

Слово «экземпляры» не случайно пришло на ум Цзиньсыцюэ. Повидав жестокость людей, он в глубине души не верил, что среди них могут быть по-настоящему добрые.

Но факт был перед его глазами, если только способности лисицы внезапно не дали сбой.

Цзиньсыцюэ опустил ресницы, подавляя необычные чувства в груди.

Благодаря прикрытию Вэнь Синя и Тан Ци, прохожие хоть и с любопытством смотрели на светловолосого юношу с розовым существом на руках, но не заговаривали с ними. Вскоре они подошли к жилому комплексу.

Чем ближе они подходили к входу, тем медленнее становились шаги Вэнь Синя. На подсознательном уровне он сопротивлялся, не желая, чтобы Цзиньсыцюэ обнаружил Чёрного и Зелёного комочков.

В конце концов, преодолевая раскалывающуюся от боли голову, он полностью остановился.

Цзиньсыцюэ заметил это сопротивление.

Он не боялся, что человек сможет вырваться из-под власти галлюциногенной лисицы. В конце концов, ментальные способности мутанта класса А не могли быть преодолены обычным человеком.

Но если Вэнь Синь продолжит так сопротивляться, он рискует серьёзно навредить своему мозгу.

Цзиньсыцюэ нахмурился: — Расслабься и не сопротивляйся, тогда не будет больно.

Не успел он договорить, как ледяная волна страха пронзила его спину.

Лисица на его руках оказалась ещё чувствительнее — с жалобным визгом она скатилась на землю, дрожа и обхватив хвост.

Неподалёку, на ограде, замер Чёрный комочек.

Он перевёл взгляд с застывшего Вэнь Синя на светловолосого юношу и розовую лисицу.

В его глазах больше не было той мягкости, с которой он смотрел на Вэнь Синя. Золотые вертикальные зрачки окрасились кровавым багрянцем, словно небо перед грозой.

Первый Номер, Тираннозавр — сильнейший из всех мутантов, результат идеального генетического конструирования, объект с высшим уровнем разрушительной способности, внушавший страх даже создавшим его учёным.

Никто точно не знал, насколько силён Тираннозавр — ни один мутант не смог заставить его раскрыть весь потенциал.

И сейчас Цзиньсыцюэ испытал на себе всю мощь его неприкрытого гнева.

Он рухнул на землю, словно провалившись в тысячелетний ледник. Его кости дрожали от холода, кровь хлынула из носа и рта.

В этот момент Цзиньсыцюэ не мог даже помыслить о бегстве. Его разум парализовало единственное осознание, пропитанное первобытным ужасом:

Тираннозавр в ярости.

<http://bllate.org/book/13690/1213188>